

Внезапный выброс темной энергии буквально вышвырнул Юй Цина и Му Юаньчжи из Царства Трех Жизней.

Время там, внутри, текло по своим законам: пока они год за годом наблюдали за судьбой Гу Сяояня, в реальном мире едва ли минуло минут пятнадцать.

Юй Цин, крепко сжимая руку Му Юаньчжи, мягко опустился на пол. Гу Сяоянь всё еще спал на кровати. Король призраков растерянно нахмурился.

— Эта темная энергия... — Юй Цин вдруг почувствовал, что все его тысячи лет на троне Короля призраков не стоят и гроша. — Как в Царстве Трех Жизней вообще могла появиться она?!

Ведь Царство Трех Жизней — древнее самой Преисподней.

Он уже начал сомневаться, то ли этот мир сошел с ума, то ли он сам чего-то недопонимает, но додумать мысль не успел — с кровати донесся тихий, полный боли стон Гу Сяояня.

Струйки черного тумана потянулись из его рта и носа.

Но прежде чем Король призраков успел вмешаться, сквозь черную дымку пробилось кроваво-красное свечение. Не прошло и секунды, как обе туманные струи бесследно растаяли в воздухе.

— Ох... — простонал Гу Сяоянь, садясь на постели.

Голова неприятно гудела. Помассировав ноющие виски, он немного пришел в себя и пробормотал под нос:

— Надо же... такой хороший сон приснился.

Сон, в котором он снова ощутил давно забытое тепло родного дома.

Прошла еще пара минут, прежде чем воспоминания окончательно прояснились. Гу Сяоянь повернулся к Юй Цину и искренне, тепло улыбнулся:

— Спасибо тебе, старший брат.

Юй Цин только недоуменно моргал в ответ.

То, что они увидели в Царстве Трех Жизней, сложно было назвать кошмаром, но уж точно не

счастливым сновидением. Юй Цин всерьез засомневался: не повредился ли бедняга рассудком от пережитого?

Тем не менее, окутывавшая юношу темная энергия заметно поредела.

Король призраков еще какое-то время всматривался в его лицо и, лишь убедившись, что парню больше ничего не угрожает, облегченно выдохнул.

Законы Преисподней сурово наказывали за вмешательство в дела мира живых. Теперь его долг сводился к малому — явиться ровно через сутки и забрать душу Гу Сяояня.

Но статус правителя требовал иного: Королю призраков еще предстояло призвать к ответу зарвавшегося Призрачного лекаря.

Напоследок кивнув погруженному в свои мысли юноше, Юй Цин схватил Му Юаньчжи за рукав и увлек за собой.

— По-моему, эта дурацкая стажировка — пустая трата времени, — ворчал на ходу Юй Цин. — Только ноги зря топчу, а толку никакого.

Он мимоходом коснулся запястья спутника, но тут же, словно обжегшись, отдернул пальцы.

— Ну и ну... — Король призраков задумчиво потер кончики пальцев, и в его взгляде, устремленном на Му Юаньчжи, промелькнуло странное замешательство. — Слышишь, Му Юаньчжи, мне вдруг до смерти захотелось узнать, откуда ты вообще взялся.

Тот притормозил и, окинув его ленивым взглядом, обронил:

— Меньше знаешь — крепче спишь. Любопытство еще никого до добра не доводило.

— Да я вообще-то уже мертв, так что мне не грозит, — фыркнул Юй Цин, прошагал немного вперед, но вдруг резко обернулся, прищутив глаза: — Постой-ка. Ты что, уже вспомнил, кто ты такой?

—...Купи себе орехов, говорят, для ума полезно, — отмахнулся Му Юаньчжи, явно не желая продолжать этот разговор. — Откуда у меня взяться какому-то прошлому?

В самом деле, будь он кем-то важным, вряд ли окончил бы свои дни так глупо, свалившись с крыши по милости этого несносного мальчишки.

И все же... Му Юаньчжи невольно поджал губы, провожая глазами спешащих мимо прохожих.

В последнее время в глубине его сознания и вправду то и дело вспыхивали чужие, подернутые туманом воспоминания.

Рабочий день давно подошел к концу, однако Гу Тан по-прежнему сидел за своим столом в офисе, не выказывая ни малейшего желания уходить домой.

Раньше дом был для него тихой пристанью и уютным гнездом. А теперь он готов был, подобно легендарному мудрецу Юю, трижды пройти мимо собственных дверей, так и не решившись войти.

От напряжения глаза нещадно резало — шутка ли, просидеть за монитором с самого утра. Гу Тан как раз полез в карман за каплями, когда над ухом раздался звонкий девичий голос:

— Брат Гу, ты всё еще здесь? — окликнула его молодая коллега по отделу. — Мы тут собрались посидеть где-нибудь всей компанией. Пойдешь с нами?

Раньше он отказался бы не задумываясь. Гу Тан, конечно, стариком себя не считал, но и к безусой молодежи уже не относился — разница в возрасте и интересах неизбежно давала о себе знать.

Но сегодня всё было по-другому.

Быстро взвесив все «за» и «против», он набрал сообщение жене, предупредив, что сегодня придется задержаться на работе из-за срочного отчета, после чего с легким сердцем закрыл кабинет и присоединился к ребятам.

— Надо же, впервые вижу брата Гу на наших посиделках!

— И не говори! Сегодня мы просто обязаны выпить с ним за знакомство!

— Брат Гу, уговор: сегодня гуляем до упаду!

Молодежь шумно переговаривалась, на ходу выстраивая планы на вечер.

Ребята без умолку болтали и шутили, мигом заражая своим весельем. Пивной бар, куда они завалились, встретил их грохотом ритмичной музыки, полумраком, расцвеченным неоновыми вспышками, и терпким, пьянящим ароматом солода. В такой обстановке Гу Тан впервые за долгое время по-настоящему расслабился.

Приподняв запотевший бокал с пивом, он с вызовом подмигнул раскрасневшейся молодежи:

— Ну держитесь, салаги. Вашего брата Гу еще рано списывать со счетов! Посмотрим в конце вечера, кто из нас уползет отсюда на четвереньках!

Хвастовство старшего коллеги мгновенно раззадорило парней. Гордость не позволяла им спасовать: бокалы тут же полетели в сторону, и на стол шумно опустились целые батареи бутылок. Похоже, ребята вознамерились во что бы то ни стало уложить ветерана на лопатки.

Однако первой, кто потянулся к нему с бокалом, оказалась самая скромная и тихая девушка из их отдела.

— Брат Гу, разреши поднять за тебя бокал, — заговорила она.

Эта девчушка только-только выпустилась из университета и на работе всегда вела себя тише воды, ниже травы. Однако сейчас, ни капли не колеблясь, она плеснула себе спиртного до самых краев.

— Спасибо тебе огромное за помощь с тем проектом. Если бы не ты, меня бы точно уволили.

Гу Тан со звоном коснулся своим бокалом её посуды и усмехнулся:

— Судя по объему, ты решила меня не отблагодарить, а погубить на месте.

Чуть поодаль, в тени барной стойки, за ними молча наблюдал доктор Му. Поправив дужку очков, он криво, торжествующе усмехнулся.

«Пора вытягивать сети», — мысленно произнес он, опуская взгляд на экран телефона.

На дисплее светился свежий снимок. Благодаря искусно подобранному ракурсу фигура девушки полностью заслоняла бокал в её руке. Она стояла вполоборота к Гу Тану, и со стороны казалось, будто они слились в страстном поцелуе.

Пока ничего не подозревающий Гу Тан продолжал шутить и выпивать с коллегами, доктор Му скользнул пальцем по экрану, нажимая кнопку «Отправить», после чего бесшумно растворился в полумраке заведения.

Тем временем в квартире семьи Гу царила гнетущая тишина.

После пережитого в Царстве Трех Жизней сновидения застарелая обида Гу Сяояня на отца и мать рассеялась без следа. Решив порадовать родителей, он вызвался приготовить ужин своими руками — чтобы они, вернувшись с работы уставшими, застали дома горячую еду.

Разумеется, кулинар из него был аховый. Даже сверяясь каждую минуту с видеорецептами из интернета, из-за собственной неловкости он в итоге сотворил нечто неопишное и малосъедобное на вид.

— Отец сегодня остался на сверхурочные, ужинать не придет, — раздался из прихожей усталый голос матери. Разуваясь, она даже не взглянула в сторону гостиной. — Сяоянь, тебе что-нибудь приготовить?

Щеки Гу Сяояня были перемазаны белой мукой. Ускорив шаги, он со всех ног бросился в коридор, бережно неся перед собой тарелку с самым удачным, по его мнению, блюдом.

— Мама, смотри! — восторженно зашептал он, заглядывая ей в глаза с робкой надеждой. — Я сам приготовил! Специально для тебя учился!

Да, выглядело варево, мягко говоря, странно, но юноша уже успел снять пробу — вышло на удивление недурно.

Сердце Гу Сяояня замерло в предвкушении похвалы. Однако мать, натянув домашние тапочки, лишь равнодушно скользнула взглядом по подгоревшей стряпне и, не говоря ни слова, прошла мимо него в комнату.

— Сколько раз повторять, твоя единственная обязанность — грызть гранит науки, — сухо бросила она, даже не обернувшись. — Мне не нужны твои хлопоты по хозяйству. Избавь меня от этой самодеятельности и займись делом.

Радость на лице Гу Сяояня мгновенно угасла. Растерянно глядя на остывающее блюдо, он медленно опустил руки.

Впрочем, уныние длилось недолго. Шмыгнув носом, он аккуратно поставил тарелку на обеденный стол и тихонько прошептал себе под нос, пытаясь унять подступившую к горлу обиду:

— Ничего... Мама просто устала на работе. На самом деле она рада, я знаю. Она всегда ворчит, когда волнуется.

На душе у него вновь потеплело, и он упрямо заставил себя улыбнуться.

— Мам, давай я помогу почистить что-нибудь! — весело крикнул он, заглядывая на кухню, где мать уже вовсю гремела посудой.

Однако та даже не взглянула на него. Замерев у раковины, она раздраженно грохнула кастрюлей о плиту и нахмурилась:

— Я, кажется, ясно выразилась. Оставь кухню в покое.

Прежде чем сын успел хоть что-то возразить, она повернулась к нему, и в её голосе зазвенели стальные нотки:

— Ты прошлый пробный тест завалил так, что смотреть стыдно. Вместо того чтобы сидеть за учебниками, ты тут крутишься под ногами. Совсем скатиться решил, да?

Гу Сяоянь растерянно моргнул, чувствуя, как внутри всё сжимается от несправедливости этих слов. Улыбка окончательно сошла с его губ.

В воздухе повисло тяжелое, давящее молчание, но уже в следующую секунду тишину кухни бесцеремонно нарушил резкий сигнал уведомления на телефоне матери.

С трудом сдерживая слезы, Гу Сяоянь уже развернулся, чтобы уйти к себе в комнату, как вдруг чьи-то ледяные пальцы намертво вцепились в его плечо. Вздвогнув, он обернулся и обомлел: лицо матери побледнело, а глаза безумно округлились.

— Что... — сорвалось с его губ, — что случилось, мам?

Договорить ему не дали — мать грубо оборвала его на полуслове.

Холодный, безжизненный свет люминесцентной лампы заливал кухню, вырисовывая каждую морщинку на застывшем лице женщины. Гу Сяояню стало по-настоящему жутко.

Повинуясь инстинкту, он попытался отшатнуться, но безумная хватка лишь усилилась — длинные ногти матери безжалостно впились сквозь тонкую ткань домашней футболки прямо в плоть.

Юноша не сдержался и негромко вскрикнул от пронзительной боли.

— Ты... Ты ведь с ним заодно, верно? — прошипела она. Глаза её лихорадочно блестели, а искаженное яростью лицо напоминало маску кровожадного монстра из ночных кошмаров.

Гу Сяоянь, совершенно сбитый с толку, лишь испуганно пролепетал:

— Да о чем ты, мам? Что стряслось с отцом?

Он ведь был уверен, что отец просто задерживается в офисе.

Но мать будто не слышала его. Закусив губу, она лихорадочно шептала самой себе:

— Я должна была догадаться... Господи, какая же я дура! Мужчина, который за последние десять лет ни разу не задерживался на работе, вдруг ни с того ни с сего остается на сверхурочные? Как я могла поверить в эту чушь?!

Она резко отдернула руку от его плеча и принялась нервно грызть ногти, уставившись в пустоту безумным, остекленевшим взглядом.

— Как я могла быть такой слепой... — непрерывно повторяла она, раскачиваясь из стороны в сторону.

Её пугающее состояние заставило юношу напрочь забыть о собственной боли. Переборов страх, он сделал шаг навстречу и мягко коснулся её дрожащей руки:

— Мама, умоляю, скажи, что стряслось? Ты меня пугаешь.

В его голосе звенело искреннее беспокойство.

Но мать резко, словно ужаленная змея, вскинула голову. Её взгляд, дикий и полный лютой ненависти, заставил Гу Сяояня замереть на месте.

— Теперь-то всё сходится! — выплюнула она, злобно прищурившись. — То-то я смотрю, с чего это мой ненаглядный сыночек вдруг расщедрился на помощь по дому?! Решил задобрить меня перед тем, как вонзить нож в спину?!

Она мертвой хваткой вцепилась в его локоть, а вторую руку с размаху, не разбирая дороги, обрушила прямо ему на лицо. Звонкая, оглушительная пощечина эхом разнеслась по тесной кухне.

— Говори! — истошно завопила она, срываясь на безумный визг и продолжая трясти ошеломленного парня. — Говори, ублюдок! Вы ведь сговорились?! Вы оба мечтаете сбежать от меня?! Оставить меня одну?! Отвечай, сволочь, так ведь?!